

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук

№ 4 (100)

апрель

ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Главный редактор *Полторак С.Н.* д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Редакционная коллегия

Аврус А.И. д-р ист. наук, проф. (Саратовский гос. ун-т, Саратов, Россия)
Бондаренко А.Ф. д-р ист. наук, доцент (Российский государственный архив социально-политических документов, Москва, Россия)
Бэкман Й. доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Васильев Ю.С. академик РАН (Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т, Санкт-Петербург, Россия)
Гальперина Б.Д. д-р ист. наук, проф. (Российский государственный педагогический ун-т им. А.И. Герцена Санкт-Петербург, Россия)
Голдин В.И. д-р ист. наук, проф. (Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия)
Дворниченко А.Ю. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т, Санкт-Петербург, Россия)
Ежов М.В. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский ин-т внешнеэкономических связей, экономики и права, Санкт-Петербург, Россия)
Еремеева А.Н. д-р ист. наук, проф. (Южный филиал Российского научно-исследовательского ин-та культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Краснодар, Россия)
Загребин С.С. д-р ист. наук, проф. (Челябинский гос. педагогический ун-т, Челябинск, Россия)
Золотарёв В.А. д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф. (Московский гос. ун-т, Москва, Россия)
Измозик В.С. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия); (заместитель главного редактора)
Иконникова С.Н. д-р философских наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, Санкт-Петербург, Россия)
Ипполитов Г.М. д-р ист. наук, проф. (Поволжская гос. социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Кан А. д-р ист. наук, проф. (Упсальский ун-т, Стокгольм, Швеция)
Кан С. д-р ист. наук, проф. (Дартмут колледж, Лебанон, США)
Кашеваров А.Н. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т, Санкт-Петербург, Россия) (отв. секретарь)
Кащенко С.Г. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т, Санкт-Петербург, Россия)
Кокен Ф.-К., д-р ист. наук, проф. (Колледж де Франс, Париж, Франция)
Кройцберггер Ш. д-р ист. наук, проф. (Ростокский ун-т, Росток, Германия)
Купцова И.В. д-р ист. наук, проф. (Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)
Линденмейер А. д-р ист. наук, проф. (Университет Вилланова, Вилланова, США)
Лосик А.В. д-р ист. наук, проф. (Балтийский гос. технический ун-т (Военмех) им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия) (зам. гл. редактора)
Малышева С.Ю. д-р ист. наук, проф. (Казанский гос. ун-т, Казань, Россия)
Минеева Е.К. д-р ист. наук, проф. (Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия)
Миц С.С. д-р ист. наук, проф. (Кубанский гос. ун-т, Краснодар, Россия)
Михеева Г.В. д-р педагогических наук, проф. (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия)
Невская Т.А. д-р ист. наук, проф. (Северо-Кавказский федеральный ун-т, Ставрополь, Россия)
Носков В.В. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)
Плешков В.Н. д-р ист. наук, проф. (Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)
Полов А.А. д-р ист. наук, проф. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)
Репинецкий А.И. д-р ист. наук, проф. (Поволжская гос. социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Ржешевский О.А. д-р ист. наук, проф. (Ин-т всеобщей истории РАН, Москва, Россия)
Рубцов Ю.В. д-р ист. наук, проф. (Военный ун-т МО РФ, Москва, Россия)
Самарцева Е.И. д-р ист. наук, проф. (Тульский гос. ун-т, Тула, Россия)
Сенявская Е.С. д-р ист. наук (Ин-т российской истории РАН, Москва, Россия)
Серебрянская Г.В. д-р ист. наук, проф. (Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т, Нижний Новгород, Россия)
Сидненко Т.И. д-р ист. наук, доцент (Санкт-Петербургский гос. торгово-экономический ун-т, Санкт-Петербург, Россия)
Триодин В.Е. д-р педагогических наук, проф. (Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, Санкт-Петербург, Россия)
Уиндл К. доктор (Австралийский национальный ун-т, Канберра, Австралия)
Чернобаев А.А. д-р ист. наук, проф. (Российская акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ Москва, Россия)
Яблочкина И.В. д-р ист. наук, проф. (Российский гос. ун-т им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия)

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции и издателя: 195220, Россия, Санкт-Петербург-220. ООО «Полторак». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru; poltorak2006@yandex.ru

Официальный сайт: <http://clioscience.com/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

© «Клио», 2015
© ООО «Полторак», 2015
© Авторы публикаций, 2015

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала. Ссылка на «Клио» обязательна.

Журнал рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

АРХЕОЛОГИЯ

- Абед Амир Наджм Абед** (Ижевск). «Расширение Урука» и влияние новых раскопок на оценку ранней урбанизации Месопотамии 146

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Вербовой А.О.** (Санкт-Петербург). Роль Дунайской военной флотилии в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и штурме Измаила (к 225-й годовщине взятия Измаила) 149
- Федулов С.В.** (Санкт-Петербург). Тайна приобретения Россией южноамериканских крейсеров в начале XX века 153
- Колточихина А.А.** (Москва). Деятельность Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий (1915–1916) 159
- Ким С.П.** (Москва). Политическая работа в лагерях МВД и отдельных рабочих батальонов МВС для японских военнопленных (1945–1950) 164

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

- Кириллов А.В.** (Москва). Инновации Великой Отечественной (Советские инновации в годы Великой Отечественной войны) 169

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

- Цинцадзе Н.С.** (Тамбов). Г.Р. Державин и «еврейский вопрос» в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. 175
- Майданова М.Н.** (Санкт-Петербург). И.И. Сосницкий и натуральная школа 183
- Холяев С.В.** (Ярославль). Столыпин между черносотенцами и октябристами 189
- Бараненко В.В.** (Минск, Беларусь). Епископ Мелхиседек (Паевский) и обновленческое движение в Советской Белоруссии (1922–1923 гг.) 195
- Агаева Д.М.** (Москва). Карлос Пратс – главноком времен глубоких перемен 203

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

- Цыркуль Э.В.** (Санкт-Петербург). Культурно-религиозная самобытность Турции не по «евростандарту» 209

МНЕНИЕ

- Бондарев И.П.** (Севастополь). Рогатина XII в. с серебряным декором в тератологическом стиле. («Серебряно-строужие» князя Игоря Святославича) 214
- Гогун А.** (Берлин, Германия). Поступательное ожесточение. Предпосылки антипольской акции УПА, 1939–1943 гг. 227

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

- Соков И.А.** (Волгоград). Клио: взгляд американского ученого на место истории среди гуманитарных наук 231
- Кузнецов О.Л.** (Москва), **Лосик А.В.** (Санкт-Петербург). Двенадцать томов великой истории 233

ЮБИЛЕЙ

- Бурков В.Г.** (Санкт-Петербург). Наш лауреат 236

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of department Theory and history of State and Law
Institute of Law and national security
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Russian Federation, 392000, Tambov, Internatsionalnaya st., block 33
E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

G.R. Derzhavin and the «Jewish question» in Russian Empire in the late XVIII – early XIX century

The article on the basis of a detailed analysis of writings G.R. Derzhavin and his contemporaries, the research Russian and foreign scientists studied the problem of the genesis of the «Jewish question» in Russian Empire at the beginning of the XVIII–XIX century and the role played by the G.R. Derzhavin. The paper deals with the position of supporters and opponents of Derzhavin in resolving the issue of incorporation of the Jewish population of Belarus in the Russian society. In particular, the points of view of historians Y.I. Hessen, J. Klier, A. Springer, writers and literary critics, I.N. Boguslavsky, E.G. Etkind, writer A.I. Solzhenitsyn are given. In the work some interesting information about the historical existence of «Opinion about disgust in Belarus hunger and organization life of the Jews» G.R. Derzhavin, a recognized expert on Judaism and Jewish history of the Moscow D.Z. Feldman are reported. Due to this note, Derzhavin already in his lifetime acquired a steady reputation as anti-Semite, actively supported in the future. The article draws attention to the ideological affinity senator proposed measures to improve the lives of Jews in Belarus and similar plans representatives of the Jewish Enlightenment. G.R. Derzhavin did not insist on the assimilation of the Jews, did not encroach on their identity, admitting their cultural and religious autonomy. Gavriil Romanovich wanted only to equalize the rights of Jews and Christians. It is concluded that accusations G.R. Derzhavin in anti-Semitism are unsubstantiated. Making his project, Derzhavin was guided by the legislation and the specified the official trend in solving the «Jewish question» in the Russian Empire. He took over the unpopular function to voice that the Russian government gently planned and Jewish enlighteners timidly suggested.

Key words: G.R. Derzhavin; «The opinion of disgust in Belarus hunger and organization life of the Jews»; «Jewish question» in Russia; Belarusian Jews; Jewish Enlightenment (Haskalah); M. Mendelson; the law of the Jews; Judeophobia.

НИНА СЕРГЕЕВНА ЦИНЦАДЗЕ

*кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Россия, 392000, Тамбов, ул. Интернациональная, 33)
Тел.: 8-920-236-25-47, E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

В статье на основе подробного анализа сочинений Г.Р. Державина и его современников, исследований отечественных и зарубежных ученых изучается проблема генезиса в Российской империи XVIII – начале XIX в. «еврейского вопроса» и роли в нем Г.Р. Державина. В работе рассматриваются позиции сторонников и противников Державина в решении вопроса инкорпорации еврейского населения Белоруссии в российское общество. В частности, приводятся точки зрения историков Ю.И. Гессена, Дж. Клиера, А. Шпрингера, публицистов и литературоведов И.Н. Богуславского, Е.Г. Эткинда, писателя А.И. Солженицына. В работе сообщаются интересные сведения об историческом бытовании «Мнения об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта Евреев» Г.Р. Державина, установленные признанным специалистом по иудаике и истории московского еврейства Д.З. Фельдманом. Благодаря этой записке Державин уже при своей жизни приобрел устойчивую репутацию юдофоба, активно поддерживаемую в последующем. В статье обращается внимание на идейную близость предлагаемых сенатором мер по улучшению жизни евреев Белоруссии и аналогичных планов представителей еврейского Просвещения. Г.Р. Державин не настаивал на ассимиляции евреев, не посягал на их идентичность, признавая за ними культурную и религиозную автономию. Гавриил Романович хотел лишь уравнивать евреев в правах с христианами. Делается вывод о безосновательности обвинений Г.Р. Державина в юдофобии. Составляя свой проект, Державин руководствовался законодательством и обозначенным официальным трендом в решении «еврейского вопроса» на территории Российской империи. Он взял на себя непопулярную функцию во всеуслышание заявить то, что российское правительство осторожно проектировало, а еврейские просветители робко предлагали.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев», «еврейский вопрос» в России, белорусские евреи, еврейское Просвещение (Гаскала), М. Мендельсон, законодательство о евреях; юдофобия.

Г.Р. Державин и «еврейский вопрос» в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в.

Творческое и административное наследие знаменитого поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина велико. Однако не многие обращают внимание на составленное им в конце XVIII в. «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев» (далее – сокр. «Мнение»). Именно эта записка Гавриила Романовича инициировала спор вокруг проблемы генезиса в Российской империи «еврейского вопроса» и роли в нем Державина. Тенденциозность, высокая доля субъективизма и сумбурность в изучении этого аспекта деятельности «певца Фелицы» побудили нас вновь проанализировать ее

содержание с учетом исторических условий ее появления, идейных истоков и взглядов самого автора «Мнения».

Итак, начнем с того, что в 1799 г. Г.Р. Державин был направлен в г. Шклов Могилевской губернии расследовать жалобы евреев на местного помещика С.Г. Зорича, бывшего фаворита Екатерины II, которому императрица, в сущности, подарила город. Он устраивал там свою жизнь с истинно царским размахом – с придворными, балами и расточительными проектами. С.Г. Зорич с удовольствием унижал евреев города, отнимал у них имущество, облагая грабительскими налогами.

Державин, исследовав ситуацию на месте, утверждал, что нагнетание обстановки в г. Шклове было заговором с двойной целью – временно удалить его из столицы и дать возможность И.П. Кутайсову, другому фавориту императрицы, за бесценок приобрести имение С.Г. Зорича после конфискации. Державин оправдал С.Г. Зорича, постановив, что евреи нанесли ему не меньший вред, чем он им. Попутно он отметил необходимость реформировать земельное законодательство и ознакомить с нововведениями местных крестьян, которые, по его мнению, пребывали в невежестве. Однако это предложение не очень заинтересовало власть.

В 1800 г. он вновь был направлен Павлом I в Белоруссию, где случился голод и массовое недовольство населения. Император поставил перед ним следующие непростые задачи: выяснить причины голода и решить вопрос продовольственного обеспечения Белоруссии. Через генерал-прокурора Сената П.Х. Оболянинова император просил Державина акцентировать особое внимание на промыслах евреев и подготовить свой проект минимизации недовольства в Западном крае [1, с. 385–386].

В течение июня-октября 1800 г. Державин провел тщательное расследование обстоятельств социальной напряженности на западной окраине империи. Итогом стало подготовленное для Павла I «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев». Интересные сведения о судьбе этой записки сообщает признанный специалист по иудаике и истории московского еврейства Д.З. Фельдман. В частности, он указывает на то, что в рукописном оригинале эта записка была названа как «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недоставки хлебного обузданиям корыстных промыслов евреям, о их преобразовании и о прочем». Текст записки, опубликованный Я.К. Гротом, был подготовлен по трем спискам, полученным от М.П. Погодина, П.П. Пекарского и А.Ф. Штакельберга. Известно, что подлинная рукопись сгорела в пожаре 1862 г., истребившем архив Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Однако, как сообщает историк-архивист, в 1805 г. по поручению управляющего Московским главным архивом МИД Н.Н. Бантыш-Каменского с оригинала, переданного в 1804 г. Державиным своему другу, известному собирателю русских древностей и рукописей А.И. Мусину-Пушкину, была сделана копия для библиотеки архива. Ныне эта сохранившаяся в Российском государственном архиве древних актов (преемник Московского архива Министерства юстиции и МИД) рукопись является наиболее полным и единственным аутентичным вариантом записки Державина. К ней прилагается 38 приложений, которые составляют собранные Гавриилом Романовичем документы по данному вопросу (записки, мнения, переписка современников, законодательные акты, переводы из еврейских книг и пр.) [2; 3].

Державин на тот период располагал весьма скудными сведениями о евреях, не считая опыта разбора жалоб евреев Белоруссии и московского купца Михаила Менделя в бытность своего статс-секретарства при Екатерине II [4, с. 80–81, 92]. Гавриилу Романовичу пришлось самостоятельно разбираться в их жизни при помощи расспросов, чтения исторических документов, личных наблюдений. Надо отметить, что к этому заданию Гавриил Романович подошел со свойственными ему настойчивостью и ответственностью. В числе рукописей, которые составили его библиотеку, была книга неизвестного автора по истории еврейского народа [5].

Составленное Державиным в самом начале XIX в. «Мнение» получило широкий резонанс. Некоторыми еврейскими авторами считается, что именно Гавриил Романович поставил так называемый «еврейский вопрос» на общегосударственное обсуждение и решение. С тех пор и по сей день оно вызывает неоднозначные трактовки как сторонников, так и противников еврейства. Державин уже при своей жизни приобрел устойчивую репутацию юдофоба, активно поддерживаемую в последующем. Не ставя общей задачи углубления в довольно мифологи-

зированной и политически ангажированную проблему, попытаемся все же разобраться в сути вопроса.

Проблема адаптации присоединенной территории, преимущественно населенной евреями, встала перед российским правительством после трех разделов Речи Посполитой в XVIII в. (1772 г., 1793 г., 1795 г.). Поначалу эта проблема не была первоочередной, однако со временем заставила правительство выработать правила инкорпорации евреев в российскую социально-экономическую и политическую систему. Политика Екатерины II в отношении евреев была направлена на то, чтобы за счет них увеличить численность городского населения, а также запретить в Западном крае винокурение и ростовщичество [6, с. 30–33]. В 1770-х гг. появился запрет на проживание евреев во внутренних губерниях страны и занятия определенными видами деятельности, известный как «черта оседлости».

Накануне присоединения к Российской империи на территории бывшей Речи Посполитой проживало значительное количество еврейского населения. Оно было организовано в относительно замкнутые общины (кагалы) под руководством старейшин-раввинов, имевших духовную и светскую власть. Кагальная организация евреев была логична, так как отвечала интересам самих евреев, так и покровительствующим им польским королям. Автономия общины была довольно широка. Основная масса евреев были ашкенази, происходившие от больших средневековых общин Германии. Значительных общин сефардов, выходцев из Испании и Португалии, там не существовало. В повседневной жизни они говорили на языке идиш, а иврит использовался в богослужебной практике и духовном творчестве. Еврейскую молодежь старательно обучали в общине, причем упор делался на изучение Торы и Талмуда. В системе образования и в поддержании традиций русско-польские евреи и тогда, и позже стремились сохранить сложившийся уклад. Опираясь на них, они хотели преградить путь иудизму из Германии идеям еврейского Просвещения, возглавляемого философской школой М. Мендельсона [7, с. 56].

Надо отметить, что с середины XVIII в. религиозное единство еврейской общины Речи Посполитой было подорвано: стали появляться новые течения, например хасидизм, идеи еврейского Просвещения (Гаскала). Хасидизм представлял собой реформу некоторых еврейских традиций, в частности, он придавал сравнительно меньшее значение схоластическому изучению еврейских религиозных текстов. Это учение тяготело к мистицизму, имея большие связи с Каббалой, чем официальный иудаизм. Однако в хасидизме нередко видели и движение, борющееся с авторитаризмом, направленное против традиционного руководства общины. Например, глава хасидов – цадик, служил посредником между общиной и Богом, и для верующих хасидов он обладал большим авторитетом, чем раввин [7, с. 51].

Реформаторское течение предполагало изменение существовавших еврейских институтов, что также вызвало отпор со стороны традиционалистов. Идеологом Просвещения был Мозес (Моисей) Мендельсон, еврейско-немецкий философ из г. Берлина, переводчик еврейских религиозных текстов. Основные тезисы его учения сводились к критике религиозного и политического господства раввината, отказу от замкнутости общины на территории страны проживания, призыву активнее участвовать в общественной жизни страны при сохранении своей национальной идентичности. Одним из последователей Мендельсона был доктор Илья Франк из местечка Креславка Витебской губернии.

Знаменитый дореволюционный историк российского еврейства Ю.И. Гессен образно назвал И. Франка «сотрудником и вдохновителем» Державина, имея в виду то, что в сентябре 1800 г. он направил сенатору письмо с запиской о том, как «сделать евреев полезными государству». В ней он утверждал, что истинное содержание иудаизма было извращено талмудистами, которые обособили евреев от других народов. Торговля и ростовщичество, поощряемые

правительствами, развивали в евреях низменные страсти. Для нравственного и политического возрождения евреев И. Франк предлагал вернуть их к истокам религии, ознакомив с содержанием Священного Писания в переводе М. Мендельсона. В качестве меры к исправлению нравов евреев И. Франк предлагал повсеместно открывать школы, где бы молодежь учили еврейскому, немецкому и русскому языкам. Успешно освоивших науки евреев он считал полезным привлекать к государственной службе [8].

К моменту вхождения земель Речи Посполитой в Российскую империю уже возникали трения между еврейским и христианским населением. Нетерпимость к евреям была вызвана религиозной неприязнью и экономическим соперничеством в коммерции и ремеслах. Евреи брали в аренду многочисленные экономические привилегии и монополии, которые принадлежали помещикам. Так, евреи часто брали под контроль торговлю разными продуктами, например солью и рыбой, держали мельницы. По существующим оценкам, накануне Первого раздела Польши свыше трети польских евреев были так или иначе связаны с арендаторской деятельностью [7, с. 47]. Таким образом, накануне периода разделов Польши евреи составляли неотъемлемую часть социально-экономического устройства страны и располагали значительной степенью политической автономии. Однако роль их, по словам американского исследователя Дж. Клиера, была незавидна: в городах они служили предметом ненависти по коммерческим и религиозным причинам, в сельской местности их притесняли помещики, а крестьяне питали к ним религиозную вражду и социальную ненависть. Одновременно самой еврейской общине постоянно угрожали внутренние экономические и религиозные потрясения [7, с. 52].

Систематизация знаний о новом народе, проживавшем на территории Западного края, началась еще до командировки Державина. Впервые отрицательную и уничижительную оценку белорусским евреям в 1773 г. дал генерал-губернатор недавно образованной Могилевской губернии М.В. Каховский. С его подачи стереотипный образ еврея-торгаша надолго закрепился в общественном сознании [7, с. 153]. В 1799 г. на основе обобщения предложений предводителей литовского дворянства литовский губернатор И.Г. Фришель составил подробную записку о евреях, в которой предлагал выселить евреев из Белоруссии, поделить их на сословия, запретить им винокурение, уничтожить кагалы и пр.

Крупный еврейский предприниматель и общественный деятель Нота Ноткин в 1797 г. тоже подготовил свой вариант обустройства быта соплеменников. Нота (Натан) Ноткин (Шкловер) – один из ярчайших представителей еврейского купечества. Известно, что он родился в 1746 г. в г. Могилеве в семье ростовщика. В 1772 г. переехал в г. Шклов. Он успешно занимался торговлей, а также помогал польскому королю деньгами и снаряжением для армии. За коммерческие успехи польский король пожаловал моголевскому еврею чин надворного советника. С 1788 г. стал поставщиком русской армии под командованием Г.А. Потемкина. После смерти Г.А. Потемкина обанкротился, не получив от казны причитавшихся ему долгов, затем вернулся в г. Шклов, который на тот момент стал центром еврейской жизни в Могилевской губернии.

Несмотря на банкротство, связей и доверия в деловых кругах Ноткин не утратил. Он сблизился с С.Г. Зоричем, став его финансистом. Несмотря на вздорный характер и ненависть к евреям, Ноткина С.Г. Зорич искренне уважал. «Хоть и еврей, но преблагородный человек!» – считал он и решил помочь тому вернуть из казны долги. В 1797 г. он дал своему финансовому советнику рекомендательное письмо к генерал-прокурору Сената А.Б. Куракину с просьбой посодействовать в получении денег. Однако Ноткин мечтал попасть в Петербург вовсе не ради денег. Получив доступ к А.Б. Куракину, он представил тому свой «Проект о переселении евреев колониями на плодородные степи для размножения там овец, земледелия и прочего, там же заведения поблизости черноморских портов фабрик – суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастеровые люди были бы обучены из сего народа».

Нота Ноткин, почувствовав своевременность меры, предложил полностью изменить образ жизни своих соплеменников – из торгового люда превратить их в землепашцев, животноводов и даже заводских рабочих. Судя по составленной бумаге, Ноткин был человеком весьма образованным. В своем труде он ссылался на документы Австрии и Пруссии, в которых подтвердилось его предположение о том, что евреи могут заниматься не только торговлей, но и привлечение их к другим видам деятельности – особенно промышленному производству – может быть очень выгодно государству. Он первым высказал мысль о переселении части евреев на пустовавшие земли Новороссии, а также распространении среди них европейского Просвещения. Труд Ноткина принес ему немалую известность в Петербурге. Его финансовыми консультациями и посредническими услугами стали пользоваться многие придворные, сам Павел I знал и ценил Нотку и даже даровал ему земли в Могилевской губернии. Однако проект Ноткина не был поддержан.

Во время второй командировки Державин встречался с Ноткиным, и тот представил ему свой проект. Помимо уже названного проекта, Ноткин составил записку о развитии коммерции и Черноморского флота на Юге России, предусматривавшую активное вовлечение евреев в развитие экономики Причерноморья [9, с. 199–202].

Проекты Ноткина и Франка были внимательно изучены Гавриилом Романовичем и взяты в качестве идейной основы для своего «Мнения». Свою обширную записку Державин поделил на две части: о белорусских крестьянах и о евреях. В первой части записки Державин отмечал разные географические условия для земледелия в Могилевской и Полоцкой губерниях: в первой земли были неплодородны, во второй – получше. К тому же голодному 1799 г. предшествовали подряд девять неурожайных лет. Помимо почвенно-климатических причин, вызвавших голод в Белоруссии, Гавриил Романович считал, что нерачительное отношение польских крестьян к землепашеству и их нежелание заниматься промыслами привело их к обнищанию. Он сравнивал русских и польских крестьян: русские крестьяне, по мнению Державина, были «трудолюбивы и прилежны к земледелию», в случае неурожайных лет самостоятельно изыскивали средства при помощи различных промыслов; поляки же были ленивы, склонны к пьянству, беспечны, расточительны, норовили получить бесплатную помощь [10, с. 231].

Винновыми в обнищании края Державин считал и нерадивых помещиков, которые сами не управляли свои имениями, а отдавали их в краткосрочную аренду и управление экономам и приказчикам. Те, в свою очередь, были больше заинтересованы в получении от их имений сиюминутного дохода для себя, чем для владельцев.

Третью причину неурожайств в губернии Державин видел в повсеместном распространении винокурения. Водка продавалась и днем и ночью в корчмах и шинках, что вызывало массовое спаивание населения. Еще одной причиной бедствий было и то, что хлеб вывозили из Белоруссии в Лифляндскую губернию, а оттуда он завозился в качестве водки. Негативно на благосостоянии крестьян сказывались и налоговые поборы, высокие цены на соль и другие товары. Отмечал Державин и недостаток скота у крестьян, и нехватку удобрений [10, с. 232–234].

В соответствии с выявленными проблемами Державин предлагал следующие антикризисные меры: уделить государственное внимание развитию сельского хозяйства; возложить на помещиков обязанность помогать крестьянам с тем, чтобы они не лодырничали, а занимались земледелием и ремеслами; запретить винокурение всем социальным категориям, кроме помещиков; винокурение производить с середины сентября до середины апреля; создавать запасы хлеба на случай неурожая [10, с. 234–236]. Краткосрочную аренду имений Гавриил Романович предлагал заменить на долгосрочную и четко регламентировать правила составления арендных договоров. Арендаторами по его плану могли выступать только дворяне. Арендные договоры должны были содержать обязательства арен-

даторов. Этим договорам необходимо было придавать юридическую силу посредством регистрации в судах [10, с. 236–238].

Для того чтобы остановить спивание крестьян, особенно на границах с Центральной Россией, Державин предлагал запретить торговлю спиртным в деревнях, ограничив ее только людными местами (ярмарками, большими дорогами и пр.). В церковные праздники и в выходные дни его продажу запретить. Помещикам Гавриил Романович предписывал не обязывать своих крестьян покупать ненужные им товары и продавать продовольствие заранее определенным шинкарям [10, с. 239–240].

Губернским властям Державин вменял в обязанность публиковать ведомости с ценами на хлеб, чтобы не было их искусственного повышения и монополизация рынка, запретить вывоз хлеба из губернии. Для того чтобы восполнить недостаток соли в губернии, Державин считал целесообразным закупать соль из г. Риги и продавать крестьянам с наценкой. Из празднично шатавшихся крестьян создать ландмилицию. С тем чтобы снизить распространение холеры и падеж скота, Державин предлагал организовать государственной контроль над прогоном скота через Белоруссию, ввести ветеринарные свидетельства для животных [10, с. 241–243].

Относительно евреев Державин отзывался вполне уважительно, отмечая, что, несмотря на гонимую судьбу и унижительное положение в государствах обитания, они «удерживают свое единство, язык, веру, обычаи, законы» [10, с. 245]. Кратко Гавриил Романович рассматривал историю еврейского народа. Его положительными чертами он называл ум, проницательность, догадливость, проворность, услужливость, скромность, воздержанность в употреблении алкоголя. Отмечал он и то, что во время голода евреи помогали местным крестьянам [10, с. 258]. В качестве отрицательных черт он упоминал ленивость, неопрятность, хитрость, пронырливость и коварство [10, с. 250].

Вслед за И. Франком он упрекал раввина в культурно-религиозной изоляции евреев от окружавших их народов. Он отмечал, что еврейские школы никаких знаний, кроме религиозных, не давали. Заметил Гавриил Романович и социальное расслоение в среде еврейства: кагалная олигархия наживалась за счет многочисленных общинных денежных сборов с рядовых евреев (взносы на совершение ритуалов, наценки на продажу кошерного мяса и пр.). Обратил внимание он и на раскол в религии евреев – на появление хасидизма [10, с. 263–254].

По мнению Державина, еврейская торговля не особо была полезна государству и казне [10, с. 257]. Для того чтобы евреев сделать хорошими подданными империи, по плану Гавриила Романовича необходимо было расселить их и снять напряженность в западных губерниях страны. Ведь, как замечал сенатор, у евреев не было собственности, они постоянно перемещались, а потому не поддавались учету и четкому налогообложению.

Державинский план решения «еврейского вопроса» содержал 10 обширных пунктов. Державин подчеркивал, что прежде всего еврейскому населению необходимо было заявить, что Российская империя берет их под покровительство и опеку и гарантирует неприкосновенность их религии и привилегий, зафиксированных впервые в 1772 г. Для проведения национальной реформы Гавриил Романович проектировал назначить специального протектора и создать комиссию, в которую вошли бы по три представителя от польско-российского купечества, еврейства и местных чиновников [10, с. 262–263].

Прежде чем приступить к переселению евреев, Державин предлагал разрешить все долговые претензии между христианским и еврейским населением. На комиссию возлагалась задача сбора всех имущественных требований, их систематизации и опубликования в едином реестре, с последующим надзором над выплатами долгов. На этот процесс Державин отводил четыре месяца [10, с. 263–266].

Далее сенатор считал важным все доходы от сборов в общине поставить под контроль переселенческой комис-

сии, с тем чтобы приблизительно знать годовой доход кагала. Предотвращением хищений общественных денег, по мнению Державина, стало бы учреждение должности кагального казначея, который бы выдавал расписки, вел приходные книги, оформленные по казначейским правилам, т.е. прошитые и скрепленные печатями. Ежеквартально земский комиссар или городничий должны были освидетельствовать те книги, а собранные деньги пересылать в комиссию. Деньги должны были храниться в губернском казначействе. Из тех сумм Державин предполагал выделить средства для организации переселения евреев в Новороссию. Причем он предусматривал льготный период при уплате налогов: для евреев, оставшихся на старом месте – в течение трех лет, для переехавших на новое место – в течение шести лет. Новыми занятиями евреев должны были стать ремесленное и фабричное производство, работы на строительных государственных объектах, например Мариинского водного канала [10, с. 267–272].

Необходимым мероприятием, прежде всего фискальным, по замыслу Гавриила Романовича должна была стать новая перепись всего еврейского населения Западного края. Зная, что община занижала официальную численность соплеменников, чтобы платить меньше налогов, Державин предлагал обязать руководителей общины предоставлять объективные данные о численности еврейского населения под угрозой ссылки в Сибирь. При переписи населения сенатор задумал также всем евреям давать русские фамилии [10, с. 273–274].

По примеру сословного деления в Российской империи, Державин предлагал евреям по собственному желанию и в соответствии с наличным достатком записаться в четыре класса: купечество, городское и сельское мещанство, фермерство. Первый класс купечества он проектировал поделить на три гильдии. Мещан-евреев Державин видел различными мастерами и ремесленниками, приказчиками в лавках, развозчиками товаров по городским и сельским ярмаркам, необходимыми для города и села, а также содержанием различных мануфактур и фабрик. Евреи-фермеры должны были заниматься сельским хозяйством и иметь не более четырех наемных работников.

Державин предлагал следовать пропорциональному правилу при расселении евреев, с тем чтобы не создать излишнюю их концентрацию в одних губерниях и недостаток в других. Самыми лучшими местами для нового местожительства для евреев Державин называл Астраханскую и Новороссийскую губернии, так как, во-первых, климат там был теплым, во-вторых, там были выгоды для занятия шелковым, хмелевым, табачным, виноградным и сахарным производством [10, с. 275–285].

В качестве подготовительных мер к переселению Державин считал необходимым отправить наиболее способных евреев в Петербург, Москву и Ригу для обучения основам бухгалтерии, русскому и немецкому языкам, изучения различных ремесел. По возвращении они должны были организовать ремесленное, фабричное, сельскохозяйственное производство на новых местах [10, с. 286–287]. Всего на каждую семью Державин проектировал отводить по 15 дес. земли в Новороссии.

Переселять евреев из Белоруссии Державин предлагал небольшими партиями под контролем переселенческой комиссии и протектора. В каждом новом местечке должно было быть не более 300 домов, а в деревнях – не более 40 дворов. На первых порах обустройству переселенцев должны были способствовать местные губернские власти. Очень важным было то, что Державин предлагал освободить евреев от двойного налогообложения [10, с. 289–291].

Для того чтобы уравнивать евреев с прочим населением Российской империи, Державин предлагал уничтожить кагалы, обладавшие могущественной властью, всех евреев поставить под юрисдикцию российских судов. Необходимо было также по замыслу Гавриила Романовича запретить все кагалные сборы, заменив их общегосударственными. Однако Державин допускал, что в силу национальных и

религиозных обычаев евреи могли осуществлять некоторые ритуальные сборы, но только на благотворительной и добровольной основе. Вместо кагалов сенатор предлагал учредить в губерниях синагоги, а высшей религиозной инстанцией сделать синедрин. Причем все церковные иерархи, по мысли Державина, должны были быть из Германии, знавшие русский и еврейские языки.

В школах должны были вестись метрические книги. Брачный возраст необходимо было повысить до 17 лет для юношей и 15 лет – для девушек. В домах и на улицах должна была соблюдаться чистота. В противном случае взимались бы штрафы. Национальный костюм евреи должны были заменить на тот, который был принят в месте их проживания. Исключение составляли раввины. «Черту оседлости» Державин считал важным сохранить, а также не допускать переход христиан в иудаизм [10, с. 289–299].

В духе учения М. Мендельсона Державин предлагал отказаться от традиционного талмудического образования и обучать евреев по-новому: привлекать их к изучению русского и иностранных языков, арифметике и пр. Сенатор считал необходимым перевести на русский язык все значимые еврейские сочинения, книги печатать под жесткой цензурой в специальных типографиях, запретить ввоз религиозных еврейских книг из-за границы. В качестве особого поощрения для образованных купеческих детей, честно прослуживших под началом иностранного или русского купца в течение 10 лет, Державин предлагал разрешать им ввозить свои товары в российские города и обе столицы, а мещанам предоставлять различные должности в присутственных местах.

Имея в виду религиозное вероучение евреев и их соблюдение субботних постов, Державин считал, что к военной службе они не годятся, а в армии могут быть только музыкантами, снабженцами и пр. Наиболее образованным евреям необходимо было разрешать поступать в университеты, получать ученые степени. Однако переводить евреев в дворянство можно было только после специального указа императора. Державин предлагал наладить сеть еврейских социальных учреждений: больниц, богаделен, сиротских домов и пр. Делопроизводство вести на русском, польском и немецком языках, но не на идиш [10, с. 300–304].

Это «Мнение» сенатора Державина крайне негативно и враждебно было принято в среде еврейского населения Белоруссии, особенно кагальной знати. Последующие исследователи истории русского еврейства, начиная с Ю.И. Гессена, прикрепили к Гавриилу Романовичу устойчивый ярлык юдофоба. В «Еврейской энциклопедии» про Державина Ю.И. Гессен написал то, что он в своем «Мнении» вылил «мрачную вражду против евреев». Предвзятое мнение Ю.И. Гессена выразилось в резкой характеристике Гавриила Романовича, в котором, по его словам, «честность и безнравственные поступки сочетались в нем в такой же степени, как откровенная простота с лезвием и хитростью царедворца». Обвинение Державина евреев в экономическом порабощении крестьян, по убеждению Ю.И. Гессена, не раз служило основой для репрессивных мер против евреев [11, с. 112–113].

Дж. Клиер, зарубежный историк русского еврейства, посвятил Державину немало места в своем исследовании. Он впервые опубликовал свою работу в 1986 г., чему предшествовала защита докторской диссертации в 1976 г. в Илинойском университете. Издание 2000 г. было им значительно дополнено архивными документами. Как полагает историк, стремление разрешить «еврейский вопрос» у Державина возникло еще в первую его поездку в Белоруссию в 1799 г. «В его понимании это значило защитить христианское население от эксплуататорских притеснений евреев и одновременно сделать евреев полезными для государства», – констатировал Дж. Клиер.

Он полагал, что Державин с позиций дворянина-великоросса в экономических неурядицах одинаково судил и польских магнатов, и белорусских крестьян, и евреев. Причем, по убеждению Дж. Клиера, реформаторские идеи Гавриила Романовича никогда не выходили за рам-

ки приверженности крепостному праву [7, с. 242, 246]. Мысль Ноткина превратить евреев в фабричных рабочих придала российской политике в отношении евреев новое направление и сдвинула ее с мертвой точки. Однако, по мнению исследователя, Державин использовал идею Ноткина, исказив замысел ее автора: предложенные им меры строились на принуждении и означали насильственное массовое переселение [7, с. 262]. Дж. Клиер выразил сомнение по поводу осуществимости плана Державина, который, по его словам, повторял идеи И. Франка: «Едва ли план Державина, по которому тысячи евреев должны были осесть по берегам Черного моря и превратиться в фермеров или фабричных рабочих, мог бы когда-нибудь осуществиться. Об этом говорят неудачи более поздних экспериментов с переселениями, тем более что власти обычно не хотели или не могли выделить обещанные средства на выполнение этих замыслов. Но все же грандиозное «Мнение» Державина сыграло важную роль как источник информации, пусть и неточной, для реформаторов последующих правлений. Державин первым выразил мысль о том, что евреев можно переделать в сельских хозяев или в фабричных рабочих. Тем самым его «Мнение» послужило катализатором важной попытки преобразований при Александре I» [7, с. 267–268].

По мнению историка, в отличие от Фризеля или последователей Мендельсона, Державин видел цель реформы в сегрегации, а не в интеграции евреев в русское общество. Этому должна была способствовать не только разная вера, но и физическое отделение евреев от христиан посредством массовых переселений. С точки зрения Державина, в интерпретации Дж. Клиера, окончательное нравственное усовершенствование евреев было недостижимо. Если школа Мендельсона утверждала, что еврей, как и любому человеку, присуще внутреннее стремление к совершенству, то Державин обладал достаточно сильным «религиозным пессимизмом», чтобы держаться противоположного взгляда. Согласно этому взгляду, в лучшем случае можно было рассчитывать на то, что евреи, очистившись от фанатизма и ненависти к христианам, смогут сделаться «полезными» для государства [7, с. 270]. До того периода государство, обращаясь к проблеме евреев, старалось установить, к какому из сословий лучше всего их отнести и как извлечь максимум выгоды из их экономического потенциала. Это была та же самая позиция, с которой подходили и к другим группам русского общества. Труды же Фризеля и Державина, напротив, продемонстрировали правящим кругам, что евреи представляют собой особую категорию, что их жизнь в России не укладывается ни в какие нормы и что для управления ими требуется специальная политика. Они поставили впервые «еврейский вопрос». Как полагает Дж. Клиер, Фризель и Державин, вдохновленные результатами «просвещенного абсолютизма» Австрии и Пруссии и тяготевшие к полицейской государственности, выступили как проводники самых разнообразных реформаторских течений. По мнению зарубежного исследователя, «Мнение» Державина стало своеобразным каноном для последующих юдофобов [7, с. 272–274].

Более взвешенную и объективную оценку взглядам Державина на положение евреев в России дал в середине 1970-х гг. американский историк из Калифорнийского университета Арнольд Шпрингер. По его мнению, Державин хотел в условиях сохранения крепостничества и абсолютизма решить проблему белорусских неурожаев и реформировать социальную жизнь и культуру евреев [12, р. 1]. Историк справедливо подчеркивал, что подготовленное «Мнение» превратило Державина в неистового антисемита и реакционера. Исследователи его биографии игнорировали его служебную деятельность, делая упор на творчестве или националистических взглядах. Приклеенные ярлыки вводили всех в заблуждение относительно его истинной государственной деятельности, которой он сильно дорожил. А. Шпрингер заявлял, что проект Державина был изучен до того без учета исторического контекста. Между тем Гавриил Романович был вырази-

телем государственных идей и интересов, стремлений еврейских реформаторов. В связи с такой постановкой вопроса историк призывал пересмотреть устоявшееся предвзятое представление о Державине [12, р. 2].

Тщательную и детальную подготовку «Мнения» А. Шпрингер объяснял тем, что Державин мыслил его как часть будущего законодательного акта. Исследователь подробно проанализировал записку сенатора. Предложения по реформированию жизни в Белоруссии он сгруппировал по трем направлениям: еврейские общественные институты и самоуправление; правовой статус и экономическая деятельность; еврейское образование, традиции и обычаи.

Как считает А. Шпрингер, Державин был против сохранения кагалов по социально-политическим причинам. Во-первых, община узурпировала часть административной власти, которая должна была принадлежать только центральному правительству, во-вторых, старейшины злоупотребляли своей властью по отношению к рядовым общинникам, обирая их. Осуждал Державин способы ведения коммерческой деятельности евреев, которые специализировались на винокурении, не приносящем населению Западного края процветания. Относительно системы еврейского образования Державин подчеркивал, что оно способствовало изоляции евреев от соседей-христиан, больше вредило самим евреям [12, р. 4–5].

А. Шпрингер соглашается с тем, что Державин хотел сделать из евреев полезных для государства граждан, ментально, социокультурно, политически сблизить их с христианами. Он стремился секуляризировать жизнь евреев [12, р. 8–9]. Не обошел вниманием историк и источники информации о евреях, которыми Державин пользовался при составлении «Мнения». Державин ничего не знал о еврейской жизни и обычаях, поэтому с большим вниманием изучил записку И. Франка и Н. Ноткина. Он подробно разобрал содержание каждой из них, показывая созвучность взглядов Гавриила Романовича с мнениями двух неравнодушных к участи своего народа евреев. Например, идеи переселения в Новороссию и назначения протектора были ему близки, так как отвечали его представлениям об устройстве быта евреев [12, р. 10–14].

Далее А. Шпрингер останавливается на характеристике предшествовавшего законодательства о евреях и в целом на политике Екатерины II в отношении еврейского населения. Он подчеркивал, что хотя политика была непоследовательна, но содержала главную цель: ассимилировать евреев. Державин подготовил свой проект как раз в русле той государственной политики, которая, как замечает историк, не называлась антисемитской. Царское правительство уже в 1770–1780-е гг. ограничивало еврейскую винную торговлю, автономию кагалов, предпринимало попытки переселить евреев из белорусских деревень в города и пр. Наиболее непопулярные и драконовские меры, подытоживает А. Шпрингер, не были оригинальными и имели корни в екатерининском законодательстве [12, р. 14–19].

Помимо законодательства, источником информации, повлиявшим напрямую на позицию Державина, являлись предложения его современников: доклад Сенату 1797 г. минского губернатора З. Карнеева, записка литовского губернатора И. Фризеля, предполагавшие меры по запрещению еврейского винокурения и переселению евреев из Западного края. По мнению А. Шпрингера, Фризель имел при этом репутацию либерального деятеля, в то время как Державину «повезло» стать антисемитом [12, р. 19–20].

Негативное отношение Державина к евреям историк объяснял тем, что Гавриил Романович никогда не бывал в западных губерниях империи и не сталкивался с евреями, согласно его восприятию они вели себя высокомерно по отношению к его соотечественникам. Еще одним фактором шовинизма А. Шпрингер назвал провинциальное происхождение и карьерные неудачи Державина (и это притом, что он был сенатором, министром и генерал-прокурором!). По мнению зарубежного исследователя, Державин не мог покуситься на устои самодержавия и предложил второстепенные меры. При этом его меры нельзя

рассматривать как расистские, они не предусматривали уничтожение народа. Историк их назвал реакционными, имея в виду то, что они шли в русле самодержавной политики и не противоречили духу «просвещенного абсолютизма» [12, р. 20–23].

Таким образом, А. Шпрингер, перенес акцент из националистического поля в классовое. Он снял с Державина обвинения в антисемитизме и адресовал их Российской империи. Конечно, эта позиция не лишена идеологических шор, но она содержит зерно истины в том, что призывает рассматривать проблему в общеисторическом контексте государственной политики России конца XVIII – начала XIX в.

Вновь спор между сторонниками и противниками взглядов Державина на «еврейский вопрос» возник в 1993 г. на американском симпозиуме в Норвичском университете, посвященном 250-летию со дня рождения поэта. Публицист И.Н. Богуславский (штат Вермонт) отметил, что Державин «был болен антисемитизмом не в детской форме, а тяжело и хронически». Он упрекал Гавриила Романовича, ошибочно названного им «опытным царедворцем», в непонимании государственных приоритетов в отношении еврейского населения при Павле I. Именно в царствование этого императора монарший гнев сменился на милость: был официально признан хасидизм, освобожден из тюремного заключения глава белорусских хасидов З. Шнеерсон [13].

На это заявление возразил Е.Г. Эткинд, литературовед и историк литературы. По его мнению, Державин относился к евреям с интересом и уважением, в своем вступлении ко второй части «Мнения» он был «бесконечно далек от антисемитизма». Гавриил Державин совершенно точно определил драму еврейского народа: одновременное бесправие и властвование. Описывая отношение «других», обвинявших евреев во всех мерзостях и пороках, Державин был явно не на их стороне. Внимательное прочтение текста дало основание Е.Г. Эткинду обнаружить у Державина симпатию к евреям [14, с. 159]. Его проект изменения еврейской жизни и учет его предложенный в «Положении о евреях» 1804 г. вовсе не позволяет считать сенатора врагом евреев. В записке Державин призывал оказать всяческое покровительство этому народу, уравнивать его в правах с иными гражданами империи. «Державин ратовал за общегосударственную справедливость, а не за дискриминацию еврейского народа», – резюмировал ученый.

Замечательным, по мнению Е.Г. Эткинды, был державинский проект образовательной реформы, сочетавший баланс между культурной ассимиляцией и сохранением национальных традиций. Он приветствовал уважительное отношение Гавриила Романовича к идеологии М. Мендельсона [14, с. 160–161].

Аргументы И.Н. Богуславского в пользу державинского антисемитизма (критика еврейской церкви и употребление слова «жид»), по мнению Е.Г. Эткинды, не выдерживали критики. Свою статью исследователь заканчивает емкой фразой, передающей всю суть спора: «Если Державин – антисемит, то Мозес Мендельсон заслуживает того же клейма» [14, с. 162].

А.И. Солженицын, автор не менее резонансного исследования о жизни евреев в России, отмечал, что «Мнение» Державина было важным свидетельством о жизни и быте евреев, подготовленным «просвещенным и государственным деятелем». Писатель обращал внимание на то, что проект преобразования жизни белорусских евреев был подготовлен сенатором не сам по себе, а в связи с крайним обнищанием Белоруссии от непрерывных неурожаев и голодных лет, как способ поправить социально-экономическую обстановку в Западном крае.

Писатель справедливо указал на широту взглядов Гавриила Романовича относительно истории и быта еврейского населения, которое он предлагал взять под опеку Российского государства. Однако, по словам А.И. Солженицына, за столь внимательное изучение «еврейского вопроса» Державин получил клеймо «фанатичного юдофоба или тяжелого антисемита». Между

тем, как верно подмечал Александр Исаевич, никакой «исконной предвзятости» к евреям у Державина не было, и желал он добра одинаково и белорусским крестьянам, и евреям. Предполагаемое им экономическое расселение части еврейского населения на необжитые территории Новороссии оценивалось А.И. Солженицын как благо, тем более эта мера рассматривалась еще самой Екатериной II. В его проекте писатель видел большой хозяйственный и государственный смысл. Неприязнь со стороны кагальной знати он объяснял стремлением Державина поставить их деятельность, в том числе финансовую, под жесткий контроль. А.И. Солженицын замечал, что хотя выражения Державина о евреях были грубы, что соответствовало духу его времени, но проект его не преследовал цели угнетения этого народа, напротив – был направлен на преобразование их культурной и хозяйственной жизни. И вообще, А.И. Солженицын считал, что многие проблемы российско-еврейских отношений в XIX и XX вв. Державин предвидел уже тогда [15, с. 25, 27, 29, 33].

Итак, в строгом смысле слова Державин антисемитом, конечно, не был. Этот ярлык он «заслужил» вследствие того, что занял позицию еврейского реформизма М. Мендельсона, выступив против ортодоксально-религиозной кагальной олигархии. Свое «Мнение» он основывал на предложениях двух польских евреев – Ноты Ноткина и Ильи Франка, естественно, не считавшихся антисемитами. Предлагаемые им меры вовсе не были сегрегационными. Державин преследовал вполне благоую цель рассредоточить еврейское население по территории империи, чтобы сгладить конфликты с местным нееврейским населением, интегрировать их в российскую реальность, просветить, наконец. Он понимал, что религиозная неприязнь лишь прикрывала истинную причину юдофобии – экономическая конкуренция с христианским населением.

Причем Державин не настаивал на ассимиляции евреев, не посягал на их идентичность, признавая за ними культурную и религиозную автономию. Гавриил Романович хотел лишь уравнивать евреев в правах с христианами, поставить под надзор государства и сделать их поведение в экономике более предсказуемым. Однако тогда эти идеи воспринимались большинством еврейских общин как чуждые и даже враждебные. Предложения Державина явились своеобразным индикатором степени разобщенности в белорусской еврейской общине. Ожесточенная критика ее ортодоксального большинства, не готового к новшествам и реформированию, вполне понятна. К тому же Державин собирался поставить под государственный контроль сбор кагальных денежных средств, что, без сомнения, ударяло по авторитету и финансовому господству еврейской олигархии.

Да и для того, чтобы быть истинным юдофобом, не достаточно написать одну лишь записку, в которой ксе-

нофобские мысли можно обнаружить, лишь очень сильно захотев. Державин ни до того, ни после в официальных бумагах и в частной переписке националистических мыслей не высказывал. К тому же, будь он юдофобом, вряд ли бы прислушался к мнению евреев Ноткина и Франка. Единственно, в чем можно упрекнуть Державина, – так это в легком неприязненном отношении к евреям в житейском быту. Но кто в XVIII в. (да и до и позже) бескорыстно любил евреев? К чести Гавриила Романовича необходимо заметить, что наименование иудейского народа Державин писал с большой буквы.

Составляя свой проект, Державин, конечно, руководствовался законодательством и обозначенным официальным трендом в решении «еврейского вопроса» на территории Российской империи. Главной целью правительства было поставить еврейские общины под государственный контроль, уничтожить автономию кагалов, которые были «государством в государстве». Державин лишь озвучил эти вполне видимые для всех намерения. Проект Державина был одобрен и в последующем использован при подготовке первого законодательного акта о евреях в России: «Положения о евреях» 1804 г. Не кажется поэтому странным, почему именно эта записка из всех государственных предложений, продуманных Гавриилом Романовичем, была реализована на практике, – она попала в точку. Правительство через расследование причин голода в Белоруссии стремилось решить давний вопрос с еврейским населением.

Державин взял на себя непопулярную функцию озвучить то, что российское правительство осторожно проектировало, а еврейские просветители робко предлагали. В таком деликатном вопросе очевидно, что какая-то из сторон оказалась бы обиженной. Составленный Державиным синтез законодательных инициатив екатерининского времени и обновленческих идей части еврейства не вписался в ожидания консервативно настроенной части еврейского населения. Было удобно обвинить именно несговорчивого сенатора-правдолюбца в антисемитизме (тем более что он имел репутацию прямолинейного и негибкого человека), чем власть или реформаторское крыло еврейства. Вырванные из исторического контекста мысли Гавриила Романовича, вставленные в искусную «оправу» тенденциозно окрашенных слов, так удачно коррелировавшихся с общим негодованием рядовых евреев, даже не читавших той записки, приобрели необходимый антисемитский эффект. Усилиями мистификаторов XIX в. Державин оказался в одном ряду с теми, кто устраивал еврейские погромы и Холокост. По сравнению с ними довольно мягкие и либеральные державинские меры по реформированию традиционного еврейского быта были гораздо меньшим злом. Да и были ли злом?

Литература и источники

1. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. В 9 т. Т. 6. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1871. 904 с.
2. Фельдман Д.З. Мнение сенатора Г.Р. Державина «об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» 1800 г.: история появления и судьба рукописи // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (г. Лаишево, 13–15 июля 2010 г.). Казань: Изд. Казанского гос. ун-та, 2010. С. 79–83.
3. Фельдман Д.З. История бытования Записки Г.Р. Державина о белорусских евреях 1800 г. из собрания РГАДА // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 27–33.
4. Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трех императоров: монография: в 3 ч. Ч. I Государственная деятельность в царствование Екатерины II / науч. ред. Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 160 с.
5. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Ф. 96. Оп. 14.
6. Гессен Ю.И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб.: Тип. А.Г. Розена, 1911. 187 с.
7. Клиер Дж. Россия собирает своих евреев (Происхождение еврейского вопроса в России 1772-1825). М. Jerusalem: Мосты культуры, Gesharim, 2000 351 с.
8. Гессен Ю.И. Еврей – вдохновитель Державина // Восход. 1903. № 10. С. 36–38.
9. Фельдман Д.З., Артамонова Г.Е. Нота Ноткин – советник Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы международной научной конференции (Казань-Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань: Изд. Казанского гос. ун-та, 2012. С. 199–204.
10. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я.К. Грота. В 9 т. Т. 7. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1872. 757 с.

11. Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Л. Катценельсона и Д.Г. Гинцбурга. В 16 т. Т. 7. СПб.: Тип. акц. об-ва. Брокгауз-Ефрон, б/г [1906–1913]. 484 с.
12. Springer A. Gavriil Derzhavin's Jewish reform of 1800 // Canadian-American Slavic studies. 1976. № 1. P. 1–23.
13. Богуславский И.Н. Совсем не юбилейное... // Гаврила Державин 1743–1816: материалы симпозиума по русской литературе и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт: Изд. И. Розенфельд, 1995. С. 153–157.
14. Эткинд Е.Г. Державин не был антисемитом (возражение И. Богуславскому) // Гаврила Державин 1743–1816: материалы симпозиума по русской литературе и культуре / под ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, Вермонт: Изд. И. Розенфельд, 1995. С. 158–162.
15. Солженицын А.И. Двести лет вместе: в 2 т. Т. 1. М.: Русский путь, 2001. 512 с.

References

1. Derzhavin G.R. *Sochineniya s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota. V 9 t. T. 6* [Works with explanatory notes by J. Groth. At 9 vol. Vol. 6]. Saint Petersburg, The Imperial Academy of Sciences Publ., 1871, 904 p.
2. Fel'dman D.Z. *Mnenie senatora G.R. Derzhavina «Ob otrashchenii v Belorussii goloda i ustroistve byta evreev» 1800 g.: istoriya poyavleniya i sud'ba rukopisi* [Opinion of the Senator G.R. Derzhavin «About the disgust in Belarus hunger and organization life of the Jews» 1800 y.: the origin and destiny of the manuscript]. *G.R. Derzhavin i dialektika kul'tur: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Laishevo, 13–15 iyulya 2010 g.)* [G.R. Derzhavin and dialectic cultures: materials of International scientific conference (Laishevo, 13–15 July 2010)]. Kazan, Kazan State University Publ., 2010, p. 79–83.
3. Fel'dman D.Z. *Istoriya bytovaniya Zapiski G.R. Derzhavina o belorusskikh evreyakh 1800 g. iz sobraniya RGADA* [History of existence G.R. Derzhavin's Note about Belarusian Jews in 1800 y. from the collection of State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives]. 2013, no. 3, pp. 27–33.
4. Tsintsadze N.S. *G.R. Derzhavin: na sluzhbe u trekh imperatorov: monografiya: v 3 chastyakh Ch. I Gosudarstvennaya deyatel'nost' v tsarstvovanie Ekateriny II* [G.R. Derzhavin: in the service of the three emperors: monograph: in 3 parts. Part I. The state activity in the reign of Catherine II]. Ed. Yu.A. Mizis. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2014, 160 p.
5. Institut russkoi literatury (Pushkinskii dom) Rossiiskoi akademii nauk (IRLI RAN) [Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences]. F. 96. Op. 14 (unpublished source).
6. Gessen Yu.I. *Zakon i zhizn'. Kak sozidalis' ogranichitel'nye zakony o zhitel'stve evreev v Rossii* [Law and life. How to created the limiting laws about living Jews in Russia]. Saint Petersburg, A.G. Rozen Publ., 1911, 187 p.
7. Klier Dzh. *Rossiya sobiraet svoikh evreev (Proiskhozhdenie evreiskogo voprosa v Rossii 1772–1825)* [Russia gathers her Jews (Origins of the Jewish question in Russia 1772–1825)]. Moscow-Jerusalem: Bridges culture, Gesharim Publ., 2000, 351 p.
8. Gessen Yu.I. *Evrei – vdokhnovitel' Derzhavina* [Jewish – inspirer of Derzhavin]. *Voskhod* [Sunrise]. 1903. no. 10, p. 36–38.
9. Fel'dman D.Z., Artamonova G.E. *Nota Notkin – sovetnik G.R. Derzhavina* [Note Notkin – Advisor of G.R. Derzhavin] *G.R. Derzhavin i dialektika kul'tur: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kazan'-Laishevo, 13-15 iyulya 2010 g.)* [G.R. Derzhavin and dialectic cultures: materials of International Scientific Conference (Laishevo, 13-15 July 2010)]. Kazan, Kazan State University Publ., 2010, p. 199-204.
10. Derzhavin G.R. *Sochineniya s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota. V 9 t. T. 7* [Works with explanatory notes by J. Groth. At 9 vol. Vol. 7]. Saint Petersburg, The Imperial Academy of Sciences Publ., 1872, 757 p.
11. *Evreiskaya entsiklopediya: svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem* [Jewish Encyclopedia: collection of knowledge about Judaism and its culture, past and present] / Pod obshch. red. L. Katsenel'sona i D.G. Gintsburga. V 16 t. T. 7 [Ed. L. Katzenelson and D.G. Gunzburg. In 16 vol. Vol. 7.]. Saint Petersburg, Brockhaus-Efron Publ., without year [1906-1913], 484 p.
12. Springer A. *Gavriil Derzhavin's Jewish reform of 1800*. Canadian-American Slavic studies., 1976. no. 1, pp. 1-23.
13. Boguslavskii I.N. *Sovsem ne yubileinoe...* [Not at all an anniversary ...]. *Gavrila Derzhavin 1743-1816: materialy simpoziuma po russkoi literature i kul'ture pod red. E. Etkinda i S. El'nitskoi* [Gavrila Derzhavin 1743-1816: materials of the symposium on Russian literature and culture, ed. Etkind E. and S. Elnitsky]. Northfield, Vermont: Rosenfeld Publ., 1995, p. 153-157.
14. Etkind E.G. *Derzhavin ne byl antisemitom (vozzrazhenie I. Boguslavskomu)* [Derzhavin was not an anti-Semite (objection to I. Boguslavskii)]. *Gavrila Derzhavin 1743-1816: materialy simpoziuma po russkoi literature i kul'ture: pod red. E. Etkinda i S. El'nitskoi* [Gavrila Derzhavin 1743-1816: materials of the symposium on Russian literature and culture: ed. Etkind E. and S. Elnitsky]. Northfield, Vermont, Rosenfeld Publ., 1995, p. 158-162.
15. Solzhenitsyn A.I. *Dvesti let vmeste: v 2 t. T. 1* [Two hundred years together: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Russian way Publ., 2001. 512 p.